

DOI: 10.18503/1992-0431-2021-1-71-200–209

ПОХОД ГАННИБАЛА В ИСТОРИЧЕСКОМ И МИФОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В.А. Квашнин

Вологодский государственный университет, Вологда, Россия
kvashnin195@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу идеологической борьбы между Римом и Карфагеном в период Второй Пунической войны. В условиях древнего общества она получила религиозное оформление путем использования широко известного в Средиземноморье цикла мифов о Геракле. Пропагандистское оформление похода Ганнибала в Италию было связано с актуализацией десятого подвига Геракла, действие которого разворачивалось на территории северной Африки, Иберии и Италии. В литературе достаточно давно было обращено внимание на то, что начальный этап похода Ганнибала в Италию совпадает с маршрутом так называемого «пути Геракла», в частности, предполагающего пересечение альпийских перевалов, что позволяло провести прямые параллели между Ганнибалом и Гераклом. Основным содержанием пропагандистской кампании Карфагена стала персонафикация Ганнибала, в том числе через чеканку монеты, в качестве нового Геракла и освободителя Италии. Это показывает, что религиозные образы и сюжеты в годы войны подвергаются многочисленным трансформациям и переосмыслению, играя роль идеологического оружия в борьбе за симпатии и лояльность населения Италии.

Ключевые слова: Древний Рим, Ганнибал, «путь Геракла», Пунические войны

Принято считать, что началом Второй Пунической войны стала осада и последующее разрушение Сагунта – греко-иберийской общины, связанной с Римом союзническими отношениями. В то же время сочинение Тита Ливия позволяет предположить, что начальной точкой похода Ганнибала был город Гадес. Ливий в этой связи пишет:

Сделав смотр всем вспомогательным войскам, Ганнибал отправился в Гадес, где он исполнил данные Геркулесу обеты и дал новые – на случай благоприятного исхода своих дальнейших предприятий... Из Гадеса он вернулся в Новый Карфаген, где зимовало войско; отсюда он повел войско мимо Онусы и затем вдоль берега к реке Ибер (XXI.21.9, 22.5. Здесь и далее пер. Ф.Ф. Зелинского).

Данные об авторе: Квашнин Владимир Александрович – доктор исторических наук, профессор кафедры юриспруденции Вологодского государственного университета.

В основу статьи положен доклад, прочитанный на международной научной конференции Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова «XXI Сергеевские чтения» (29–31 января 2019 г.).

Упоминание Геракла показывает, что целью поездки Ганнибала было паломничество в местное святилище, что рассматривалось полководцем как залог успеха новой военной кампании. Действительно, в Гадесе находился знаменитый храм, посвященный Гераклу, о котором упоминается сразу в нескольких источниках¹. Примечательно, что данный эпизод не отмечается другими авторами, описавшими события Ганнибаловой войны. Сведения о поездке Ганнибала в Гадес отсутствуют у Полибия и Аппиана (позднее этот эпизод появляется в поэме Силия Италика (Ш. 14–60), в связи с чем исследователями был сделан вывод о том, что данный сюжет был заимствован Ливием из какого-то прокарфагенского источника. Возможно, это было сочинение сицилийского историка Силена Калактинского², неясно лишь, использовал ли его Ливий напрямую или через посредничество кого-то из анналистов, например, Луция Целия Антипатра³.

Место, выбранное Ганнибалом для символического начала похода в Италию, было явно не случайным. Гадес являлся колонией, основанной финикийцами из Тира и позднее находившейся под контролем Карфагена (Strab. III. 5. 5)⁴. Кроме того, там находилось знаменитое святилище, посвященное Мелькарту, первоначально являвшемуся божественным покровителем Тира⁵, а позднее ставшему одним из главных богов Карфагена⁶. Мелькарт довольно рано, возможно, уже в VII в. до н.э., был отождествлен с Гераклом: в найденной на территории Мальты билингве его имя прямо переводится на греческий как Геракл-архевет⁷. Античные авторы недвусмысленно идентифицировали святилище в Гадесе как посвященное Гераклу (Strab. III. 5. 5–9). Как отмечает Аппиан, божество, которому поклонялись в храме, было не «Фиванским», но «Тирским» Гераклом (Iber. IV. 2. 8). Помпоний Мела упоминает об «Египетском» Геракле, но при этом пишет, что культ Геракла в Гадесе был учрежден выходцами из Тира (III. 6. 39)⁸.

Восстанавливаемая по источникам связь Ганнибала с Мелькартом/Гераклом отсылает к имевшему самое широкое распространение в Средиземноморье мифологическому циклу о подвигах Геракла, а именно к десятому подвигу, действие которого в рамках истории о стаде Гериона разворачивается на территории Иберии, Галлии и Италии. В литературе достаточно давно было обращено внимание на то, что начальный этап похода Ганнибала в Италию совпадает с маршрутом так называемого «пути Геракла», в частности, предполагающего пересечение альпийских перевалов, что позволяло провести прямые параллели между Ганниба-

¹ Strab. I II. 5. 5–9; App. Iber. II. 8; Mela. III. 6. 46; Philostr. Ap. V. 5.

² Seibert 1993, 12–13.

³ Billot 2009, 50, n. 145; Miles 2011, 264; Fabrizi 2015, 130, n. 49.

⁴ Как показывают нумизматические данные, чеканка монеты в период правления Баркидов началась именно в Гадесе. На карфагенское влияние указывает и использование жителями данного региона пунической системы мер и весов (Billot 2009, 55; Daniels 2018, 243–244).

⁵ Точное время появления культа Мелькарта неизвестно. Возможно, это было время правления Хирана I, но в любом случае можно говорить о том, что культ Мелькарта получил распространение в период с X по VIII вв. до н.э. (Billot 2009, 52; Miles 2011, 266–267; Daniels 2018, 239–240).

⁶ Bonnet 1986, 220–222; Lancel 1995, 205–207; Rawling 2005, 159; Billot 2009, 52; Miles 2011, 266–267; Daniels 2018. P. 239–240.

⁷ Picard 1963, 123–124; Moeller 1975, 405–407; Huss 1986, 233–238; Bonnet 1988, 244–247; Miles 2011, 265–266.

⁸ Филострат утверждает, что храм в Гадесе был посвящен двум Гераклам, «Египетскому» и «Фиванскому» (Ap. V. 5).

лом и Гераклом⁹. Начало этой традиции восходит к «Теогонии» Гесиода, но свое развитие она находит у греческих авторов республиканского и императорского периодов – Диодора Сицилийского, Дионисия Галикарнасского и Аполлодора¹⁰. В традиции Герион предстает чудовищным существом, жившим далеко на западе, на острове Эрифия, находившемся неподалеку от южного побережья Испании. Показательно, что Геракл прибывает на территорию Иберии из Африки, а затем, гоня Герионово стадо, направляется в Италию. «Путь Геракла», таким образом, представляет собой маршрут движения мифического героя из южной Испании через Галлию и Альпы вглубь Апеннинского полуострова, что в целом совпадает с существовавшим в период Республики и Империи военно-торговым путем, использовавшимся при передвижении из Италии в Испанию и обратно¹¹. На то, что параллелизм между десятым подвигом Геракла и походом Ганнибала не является конструктом, созданным современными исследователями, указывают как данные нумизматики, так и письменные источники¹². Так, Корнелий Непот отмечает, что Ганнибал использовал тот же путь, что и Геркулес, пересекая Альпы (Нан. III. 4). В качестве другого примера можно привести слова, которые Ливий приписывает Публию Корнелию Сципиону, консулу 218 г. до н.э.:

Было бы любопытно убедиться на опыте, подлинно ли теперь, после двадцатилетнего промежутка, земля родила вдруг новых карфагенян или они все те же, что и прежние, которые сражались у Эгатских островов, которых вы выпустили с Эрика, оценив их в восемнадцать денариев за штуку; подлинно ли этот Ганнибал – соперник Геркулеса в его походах, как он это воображает, или же данник и раб римского народа, унаследовавший это звание от отца (XXI. 41. 6–7).

Чем же был обусловлен необычный выбор маршрута похода армии Ганнибала в Италию? Принято считать, что пунийский полководец, выбрав Альпы, руководствовался прежде всего соображениями военной стратегии, пытаясь добиться эффекта неожиданности, обрушившись на Италию там, где его не ждали. В этой связи следует обратить внимание на то, что римские военачальники, осуществляя переброску своих войск в Испанию, неизменно использовали морские коммуникации, как то было с Публием и Гнеем Корнелиями Сципионами в 217 г. до н.э., Сципионом Африканским в 210 г. до н.э. или Катоном Старшим в 195 г. до н.э. Это позволяет предположить, что передвижение на морском транспорте вдоль Лигурийского побережья было наиболее оптимальным вариантом, невзирая на враждебность местных племен, чья военная активность лишь частично купировалась Массилией и другими греческими полисами региона¹³. При этом, как показал Р. Кнапп, источники позволяют выделить два варианта маршрута «пути Геракла» из Иберии в Италию – «внутренний» и «внешний»¹⁴. Последний фактически

⁹ De Witt 1941, 59–69; Dion 1962, 527–543; Knapp 1986, 103–122; Billot 2009, 59–66; Miles 2011, 265; Fabrizi 2015, 129–136.

¹⁰ Fabrizi 2015, 130.

¹¹ De Witt 1941, 59–63; Fabrizi 2015, 131.

¹² Fabrizi 2015, 132.

¹³ De Witt 1941, 65–67.

¹⁴ Knapp 1986, 115–121. О маршруте движения войска Ганнибала из Иберии в Италию см.: Händl-Sagawe 1995, 175–180; Hoyos 2006, 409–417; Schrier 2006, 506–517.

представлял собой маршрут продвижения римских войск в испанские владения Карфагена. Кроме того, следует учитывать, что в Альпах армия Ганнибала также подвергалась постоянным нападениям со стороны местных галлов, о чем практически единодушно сообщают древние авторы (Polyb. III. 50–52; Nep. Han. III. 4; Liv. XXVII. 39. 4–7). Потери, понесенные армией Ганнибала, были столь серьезны, что их с трудом удалось компенсировать за счет населения Цизальпийской Галлии, и без карфагенян враждебно настроенного к Риму¹⁵.

Следует отметить, что маршрут движения армии Ганнибала вызывал споры уже при жизни самого Ливия:

...тем более я нахожу странным, что относительно дороги, которой он перешел через Альпы, может существовать разногласие; а между тем наиболее распространено мнение, по которому Ганнибал перешел Пеннинские Альпы, и отсюда этот хребет получил свое имя; Целий же утверждает, что он избрал для перехода Кремонский перевал. Но и тот и другой путь привел бы его не к тавринам, а к горному племени салассов и отсюда к либуйским галлам; к тому же невероятно, чтобы эти два прохода в Галлию уже тогда были доступны и, во всяком случае, долины, ведущие к Пеннинским Альпам, были заняты полугерманскими народами. Если же кого убеждает название, то пусть он знает, что ни седунам, ни вераграм, жителям этой области, ничего не известно о том, будто их горы получили свое имя от какого бы то ни было перехода пунийцев; а получили они это имя, по их словам, от бога, которого горцы называют Пенином и почитают в капище, выстроенном на главной вершине (XXI. 38. 6–9).

Страбон, ссылаясь на Полибия, дает несколько иную информацию:

Полибий..., говоря о величине и высоте Альп, сопоставляет с ними величайшие горы у греков...; по его словам, хорошо тренированный человек может совершить восхождение на каждую из этих гор почти за один день и также за один день обойти ее вокруг, тогда как на Альпы нельзя совершить восхождения даже в пять дней; их длина 2200 стадий вдоль равнин. Но он сообщает только о четырех горных проходах: проход через страну лигуров (ближайший к Тирренскому морю), через область тауринов, которым прошел Ганнибал... (IV.6.12, пер. Г.А. Стратановского).

Свою версию сообщает Корнелий Непот в жизнеописании Ганнибала:

Наконец, он добрался до Альп, отделяющих Италию от Галлии – до тех самых гор, которые никто до него не переходил с войском, кроме грека Геркулеса; по этой причине они и сегодня называются Греческим ущельем. Альпийских жителей, пытавшихся помешать переходу, он перебил, окрестности обезопасил, дороги расчистил и добился того, что слон в боевом снаряжении мог пройти там, где прежде едва карабкался один безоружный человек. Этим путем он провел войско через горы и вторгся в Италию (III.4, пер Н.Н. Трухиной).

Схожую версию, хотя и с иным вариантом локации, передает Плиний:

¹⁵ В литературе высказывалось мнение, что выбор наземного маршрута для армии Ганнибала был серьезным просчетом со стороны карфагенского полководца, учитывая очень серьезные потери в живой силе (Нойос 2003, 111–113).

От [реки Пад] берет название одиннадцатая область, Транспаданская, вся расположенная в отдалении от моря и однако получающая по реке в изобилии все плоды, которые оно [может прислать]. Города [одиннадцатой области]: Виби-Форум, Сегусий, колонии у подножия Альп: Аугуста-Тауринорум от древнего лигурийского корня, ниже нее По становится судоходной; затем Аугуста-Претория племени салассов, около двойного входа в Альпы, Грайского и Пенинского. Помнится и сейчас, что через Пенинское [ущелье] прошли карфагеняне, а через Грайское Геркулес (NH. III. 17. 123. Пер. Б.А. Старостина).

Привязка мифа о Геракле к конкретной локации еще раз показывает, что в позднереспубликанской историографии в рамках обсуждаемого сюжета имела место четкая идентификация Геракла и Ганнибала¹⁶. При этом обращает на себя внимание, что Корнелий Непот не пишет прямо о том, что Ганнибал совершил переход именно через Грайское ущелье, а Плиний вообще указывает на соседний перевал¹⁷. Таким образом, древние авторы, скорее всего, не располагали точной информацией о конкретном маршруте передвижения армии Ганнибала в Альпах, что и породило разногласия в современной историографии по этому вопросу¹⁸. Споры по поводу маршрута Ганнибала не утихают до сих пор: на основании довольно скудных упоминаний в источниках исследователи неоднократно пытались локализовать место перехода карфагенской армии через Альпы¹⁹. Отсутствие точной информации о передвижениях карфагенской армии было обусловлено соображениями безопасности, поскольку карфагенский полководец мог опасаться как нападений со стороны местных племен, зачастую создававших в случае появления на их территории чужаков довольно внушительные коалиции, так и засады, которые могла устроить римская армия²⁰. То, что Ганнибал держал в секрете маршрут движения своей армии, косвенно подтверждает Ливий, который сообщает, что римский консул внимательно следил за передвижениями Ганнибала, намереваясь перехватить его по прибытию в Италию (XXI. 32. 1–2).

Тем не менее то, что реальный маршрут передвижения по Альпам карфагенской армии существовал, не вызывает сомнений, поскольку, когда Гасдрубал повел свою армию через Альпы спустя одиннадцать лет, он следовал путем, проложенным Ганнибалом.

¹⁶ Billot 2009, 59.

¹⁷ Опираясь на версию Непота-Плиния, ряд исследователей указывают на Малый Сен-Бернар или Мон-Сени как место перехода армии Ганнибала (Hoyos 2003, 227–228; Rawlings 2005, 155). Как справедливо было отмечено, Ганнибал, даже подражая Гераклу, мог не следовать буквально по его пути, пересекая именно Грайское ущелье, которое находилось слишком далеко от пути из Испании в Италию (Billot 2009, 59).

¹⁸ Walbank 1956, 37–45; Seibert 1993, 75–134, Händl-Sagawe 1995, 224–234; Hoyos 2006, 408–465.

¹⁹ В качестве такового называются альпийские перевалы Коль-де-ла Траверсет (De Beer 1955; Brown 1963, 38–46), Коль-де-Клапье (Hoyte 1960; Proctor 1971; Walbank 1957, 382–387), Коль-де-Монженевр (Lancel 1995). Ряд исследователей уклоняются от обсуждения маршрута Ганнибала, считая, что источники не позволяют настаивать на каком-то определенном варианте (Hoyos 2003, 98–113; Walbank 1985, 117–119). Как было отмечено еще в начале XX в., данная проблема носит не топографический, а литературно-критический характер (Meltzer/Kahrstedt 1913, 181). По мнению автора одной из недавних работ, на настоящий момент существует лишь литературное пространство, в котором пролегает путь Ганнибала через Альпы (Prevas 1998, 65).

²⁰ Billot 2009, 60.

Тут им очень помог сам Ганнибал: вспоминая, как истошил он свое войско пятимесячной борьбой с людьми и природой, перебираясь то через Родан, то через Альпы, он не рассчитывал и не ожидал, что брат переправится так легко и быстро, и потому задержался в зимних лагерях. Для Газдрубала все, однако, было легче и удобнее, чем думал он сам и другие. Арверны и прочие галльские и альпийские племена не только дружелюбно приняли его, но и пошли вместе с ним на войну. Он вел войско местами, когда-то непроходимыми, через которые уже проложил дорогу его брат; за двенадцать лет племена, живущие в Альпах, навидались, как переходят через их горы, и к Газдрубалу были настроены более миролюбиво (Liv.XXVII.39.4-7. Пер. М.Е. Сергеенко).

Сведения Ливия подтверждает Аппиан:

В это время и Газдрубал, брат Ганнибала, с войском, которое он набрал в области кельтиберов, перешел в Италию и, так как кельты приняли его дружелюбно, перешел Альпийские горы, пройденные ранее Ганнибалом, в два месяца, а до того эта дорога потребовала у Ганнибала шесть месяцев (Nap. VII.52.1. Пер. С.П. Кондратьева).

Присутствующий в античной традиции рассказ о переходе армии Ганнибала через Альпы, полный невероятных трудностей и лишений, был призван не только подчеркнуть военный гений карфагенского полководца, но и особый характер его миссии. Любопытно, что Полибий, оставивший красочное описание альпийского перехода, упоминает, что он лично путешествовал по тем местам, преодолев горные перевалы, так же как и многочисленные торговцы и путешественники (III. 48. 12). Разумеется, нельзя не учитывать то обстоятельство, что армейский переход с большим количеством животных, включая боевых слонов, порождал проблемы более масштабного уровня по сравнению с простой торговой экспедицией²¹, но тем не менее возникает подозрение, что трудности перехода были сознательно раздуты в прокарфагенской традиции с тем, чтобы подчеркнуть богоподобный характер деяний Ганнибала²². Полибий оставил пространственный комментарий, в котором критикует авторов, живописующих трудности альпийского перехода:

Некоторые из писателей, рассказывающих об этом переходе, с целью поразить читателей необычайностью упомянутых стран незаметно для себя впадают в двойную грубейшую ошибку против истории: они вынуждены говорить неправду и противоречить себе. Так, представляя Ганнибала недостижимым полководцем по отваге и предусмотрительности, они в то же время изображают его человеком, несомненно, бессмысленнейшим. Потом, будучи не в состоянии привести свое повествование к развязке и

²¹ Не оспаривая военные дарования Ганнибала, все же прибегнем к методу исторической аналогии, сравнив его знаменитый переход с швейцарским походом армии А.В. Суворова, штурмовавшей альпийские перевалы под шквальным артиллерийским огнем и штыковыми атаками неприятеля. Общие потери русской армии составили 1500–1600 погибших, в том числе разбившихся при переходах, из 21 000 человек, выступивших в поход. Таким образом, из окружения вышло более 3/4 русских войск, которые при этом умудрились взять в плен почти 3 000 человек (Суворов 1990, 434.). По сведениям Полибия, которые представляются нам наиболее близкими к реальности, Ганнибал начал переход через Альпы, имея 50 000 пехотинцев и 9 тысяч всадников (III. 35. 7). Завершил он его с 20 000 пехотинцев и 6 тысячами всадников, потеряв в общей сложности более 50% пехоты и около трети кавалерии (III. 56. 4).

²² De Witt 1941, 62.

найти выход из вымыслов, они вводят богов и божеских сыновей в историю действительных событий. То изображая Альпы столь крутыми и труднопроходимыми, что через них нелегко было бы перевалить не только коннице и тяжеловооруженному войску вместе со слонами, но даже и легкой пехоте, то рисуя нам эти страны в виде пустыни, в которой Ганнибал вместе со всем войском должен был заблудиться и погибнуть, если бы путь им не был указан каким-либо божеством или героем, историки совершают этим названные выше ошибки... Подобно этому рассказы их о пустыне, крутизнах и недоступности стран явно обличают их лживость. Так, они не знали, что обитающие по Родану кельты не раз и не два до появления Ганнибала, но многократно, не в давнее время, но весьма незадолго до того переходили Альпы с многочисленными войсками для борьбы против римлян в союзе с занимающими равнины Пада кельтами... Не знают историки и того, что в Альпах живет многолюднейший народ. Ничего этого не ведая, они утверждают, что явился некий герой и указывал пути карфагенянам. Вот почему неизбежно они испытывают те же трудности, что и сочинители трагедий... С историками по необходимости случается то же самое; они также вынуждены выводить героев и богов, потому что основа их повествования невероятна и ложна... Во всяком случае Ганнибал поступал вовсе не так, как рассказывают эти писатели; напротив, он принимался за дело с большою осмотрительностью; в точности разузнал и достоинства страны, в которую решился вступить, и отчужденность населения ее от римлян; в местах труднопроходимых он пользовался туземными проводниками и путеводителями, которые готовы были делить с ним его судьбу. Мы говорим с уверенностью, ибо о событиях этих получили сведения от самих участников, местности в них осмотрены нами лично во время путешествия, которое мы совершили через Альпы из любознательности и любопытства (III. 47–48. Пер. М.Ф. Мищенко).

В тексте Полибия можно обнаружить следы полемики с концепцией, объясняющей удачный переход через Альпы армии Ганнибала вмешательством некоего божества или героя, в котором легко угадывается Геракл (III. 47. 8, 48 9). Рационализируя события того перехода, Полибий, скорее всего, вступает в заочную дискуссию с авторами, представлявшими карфагенскую версию тех событий²³. В сочинении Ливия также можно встретить намек на преувеличенный характер трудностей, с которыми столкнулась армия Ганнибала (XXI. 29. 7). Можно предположить, что описание перехода карфагенян через Альпы в сочинениях античных авторов содержало элемент литературной фантазии, оставляя место для достаточно вольных интерпретаций обстоятельств похода. В этой связи можно заметить, что описание природных условий и трудностей, преодолеваемых его

²³ Ливий, а вслед за ним и Валерий Максим представляет тот же сюжет в форме сна Ганнибала (Liv. XXI. 22. 6–9; Val. Max. I. 7). Высказывалось предположение, что эта версия исходила от самого Ганнибала, попав в источники в передаче Силена Калатинского, который сопровождал Ганнибала в Италийском походе, оставив подробное его описание. Можно согласиться с тем, что обсуждение проблемы божественного проводника у Полибия показывает, что история перехода карфагенской армии через Альпы в целом оказалась настолько искажена в источниках, что спустя уже поколение восстановление реального маршрута и обстоятельств перехода было проблематичным для авторов, писавших о походе Ганнибала (Billot 2009, 62–63).

участниками, меняется от сочинения к сочинению. Если Ливий (XXI. 34.8–35.5) и Полибий (III. 53. 9) описывают полный трудностей девятидневный переход через неназываемое ущелье, то Силий Италик пишет уже о двенадцати днях (III. 554–556). Поскольку описываемые события происходили поздней осенью, в текстах присутствует описание снегопадов, снежных бурь и оползней, что вносило красочные детали в описание перехода, подчеркивая трудности, с которыми столкнулись солдаты Ганнибала, непривычные к подобному климату и природным явлениям. При этом конкретные детали также меняются в зависимости от конкретного текста. Если у Ливия показаны природные условия альпийской зоны, характерные для поздней осени, то в сочинении Силия Италика снегопады превращаются в бушующие вьюги, закрывшие альпийские вершины, что характерно для глубокой зимы (III.491–492)²⁴.

Подводя итоги, следует признать, что необычный выбор маршрута передвижения армии Ганнибала из Иберии в Италию, кульминационным моментом которого стал переход через Альпийские горы, был обусловлен целым рядом факторов. Безусловно, карфагенский полководец в первую очередь должен был руководствоваться соображениями военной стратегии, пытаясь избежать встречи с хорошо подготовившимся противником и использовать фактор неожиданности. В то же время паломничество Ганнибала в Гадес перед началом Италийского похода показывает, что готовившаяся им военная кампания имела хорошо продуманное пропагандистское сопровождение, ключевым элементом которого являлась фигура Геракла. Не вызывает сомнений, что развернувшаяся борьба за умы и симпатии жителей Италии должна была иметь религиозную оболочку. Апелляция к культу Геракла/ Мелькарта со стороны Карфагена, безусловно, имела практическое значение. Поскольку культ Геракла в ипостасях Hercules Invictus и Hercules Victor с III в. до н.э. был закреплён в римском пантеоне, а следы его присутствия в Риме уводят в куда более раннюю эпоху, уподобление Ганнибала древнему герою помимо прочего подразумевало, что покровительствовавшее Риму божество перешло на сторону его противника²⁵. Отражением пропагандистских моделей, использовавшихся грекоязычными советниками Ганнибала, стало описание в источниках многочисленных опасностей, трудностей и преград, с которыми сталкивается «новый Геракл». Отсюда и особый акцент на изображение перехода армии Ганнибала через Альпы, что подавалось не просто как событие, прямо перекликающееся с хорошо известным эпизодом странствий Геракла в Западном Средиземноморье, но и равное ему по своим масштабам и значению.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

Billot, F.A. 2009: *Representations of Hannibal: A comparison of iconic themes and events from the life and times of Hannibal*. A thesis submitted in fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. The University of Auckland.

²⁴ Исследователи используют упоминание снегопадов и утреннего расположения Плеяд как аргумент для датировки перехода армии Ганнибала периодом с конца сентября до середины ноября. Если буквально следовать описанию Полибия (III. 54. 1) и Ливия (XXI. 35. 6), а также указаниям Варрона (I. 28), переход Ганнибала через Альпы пришелся примерно на 15–29 октября 218 г. до н.э. О проблемах, связанных с интерпретацией данных, сообщаемых древними авторами, см.: Beer 1955, 100; Walbank 1957, 390; De Sanctis 1964, 79; Billot 2009, 61–62.

²⁵ De Witt 1941, 60; Miles 2011, 268–269.

- Bonnet, C. 1988: *Melqart: cultes et mythes de l'Héraclès tyrien en Méditerranée*. Leuven.
- Brown, J.E. T. 1963: Hannibal's route across the Alps. *G&R* 1 (10), 38–46.
- Daniels, M. 2018: Annexing a Shared Past. Roman Appropriations of Hercules-Melqart in the Conquest of Hispania. In: M.P. Loar, C. MacDonald, D. Padilla Peralta (eds.), *Rome, Empire of Plunder. The Dynamics of Cultural Appropriation*. Cambridge, 237–260.
- De Beer, G. 1955: *Alps and Elephants: Hannibal's March*. London.
- De Sanctis, G. 1964: *Storia dei Romani*. III. 2. Firenze.
- De Witt, N.J. 1941: Rome and the «Road of Hercules». *TAPA* 72, 59–69.
- Dion, R. 1962: La voie héracléenne et l'itinéraire transalpin d'Hannibal. In: M. Renard (ed.), *Hommages à Albert Grenier*. Bruxelles–Berchem, 527–543.
- Fabrizi, V. 2015: Hannibal's March and Roman Imperial Space in Livy, *Ab urbe condita*, Book 21. *Philologus* 159 (1), 118–155.
- Händl-Sagawe, U. 1995: *Der Beginn des 2. Punischen Krieges. Ein historisch-kritischer Kommentar zu Livius Buch 21*. München.
- Hoyos, D. 2003: *Hannibal's Dynasty: Power and Politics in the Western Mediterranean, 247–183 BC*. London.
- Hoyos, D. 2006: Crossing the Durance with Hannibal and Livy: The Route to the Pass. *Klio* 88, 409–417.
- Hoyle, J. 1960: *Trunk Road for Hannibal: with an Elephant over the Alps*. London.
- Huss, W. 1986: Hannibal und die Religion. In: C. Bonnet, E. Lipiński, P. Marchetti (eds.), *Religio Phoenicia. Acta Colloquii Namurcensis habiti diebus 14 et 15 mensis Decembris anni 1984* (Studia Phoenicia 4). Namur, 233–238.
- Knapp, R.C. 1986: La uia Heraclea en el Occidente: mito, arqueología, propaganda, historia. *Emérita. Junta para Ampliación de Estudios. Centro de Estudios Históricos* 54(1), 103–122.
- Lancel, S. 1998: *Hannibal*. Oxford.
- Lancel, S. 1995: *Carthage: A History*. Oxford.
- Meltzer, von O. & Kahrstedt, von U., (eds). 1913: *Geschichte der Karthager*. Berlin.
- Miles, R. 2010: *Carthage Must Be Destroyed: The Rise and Fall of an Ancient Civilization*. London–New York.
- Miles, R. 2011: Hannibal and Propaganda. In: D. Hoyos (ed.), *A Companion to the Punic Wars*. Oxford, 260–279.
- Moeller, W.O. 1975: Once More the One-Eyed Man against Rome. *Historia* 24, 405–407.
- Picard, Ch. 1963: La religion d'Hannibal. *Revue de histoire des religions* 162, 123–124.
- Prevas, J. 1998: *Hannibal Crosses the Alps (The Enigma Re-examined)*. New York.
- Proctor, D. 1971: *Hannibal's March in History*. Oxford.
- Rawlings, L. 2005: Hannibal and Hercules. In: L. Rawlings, H. Bowden, (eds.), *Herakles and Hercules: Exploring a Graeco-Roman Divinity*. Swansea.
- Schrier, O.J. 2006: Hannibal, the Rhône and the “Island”: Some Philological and Metrological Notes. *Mnemosyne* 59, 506–517.
- Seibert, J. 1993: *Hannibal*. Darmstadt.
- Suvorov, A.V. 1990: *Pokhodi i srazheniya v pismakh i zapiskakh* [Campaigns and battles in letters and notes]. Moscow. [In Russ.].
- Walbank, F.W. 1956: Some reflections on Hannibal's Pass. *Journal of Roman Studies* 46, 37–45
- Walbank, F.W. 1957-1979: *A Historical Commentary on Polybius*. Vol. I–III. Oxford.
- Walbank, F.W. 1985: *Selected Papers Studies in Greek and Roman History and Historiography*. Cambridge.

HANNIBAL'S MARCH IN HISTORICAL AND MYTHOLOGICAL SPACE

Vladimir A. Kvashnin

Vologda State University, Vologda, Russia
kvashninv195@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the ideological struggle between Rome and Carthage during the Hannibal war. In the conditions of ancient society, it had a form of series of religious and mythological/ideological concepts. Carthaginian propaganda used a very famous cycle of myths about Heracles in the Greek world. Ideological support for Hannibal's campaign in Italy used the reinterpretation of the tenth feat of Hercules. The action of this myth took place on the territory of North Africa, Spain, and Italy. In historiography has long been noted that the initial stage of Hannibal's campaign in Italy coincides with the route of the so-called the so-called "Road of Heracles/Hercules". This way involves the crossing of the Alpine passes that allowed us to have direct parallels between Hannibal and Hercules. Among the elements of anti-Roman propaganda, the emphasis should be placed on the special mission of Hannibal, which was to protect and save the Italian communities from the tyrannical power of Rome. The main content of Carthage's propaganda campaign was the personification of Hannibal, including through coinage, as the new Hercules and liberator of Italy. This shows that religious images and stories during the war are subject to numerous transformations and reinterpretations, playing the role of ideological weapons in the struggle for the sympathy and loyalty of the Italian peoples.

Keywords: Roman history, Hannibal, "Road of Heracles", Punic wars

---
